

БУТЕНКО И. Г. — в ПОМПОЛИТ

БУТЕНКО Иван Григорьевич, родился в 1870. С 1889 — работал на транспорте. Осенью 1928 — арестован в Юсковцах Ромненского района, 10 октября приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Вологду, позднее переведен в Каргополь.

В феврале 1930 — получил письмо от дочери Клавдии.

<6 февраля 1930>

«Дорогой папа!

Позавчера у нас описали дом, сарай и корову. Описали дедушку, и еще на станции 10 дворов. Всех этих описанных будут высылать. Кого куда, 15-го числа будет уже известно. Так досадно, что не успели продать корову. Теперь понемножку всякую одежду перевезли в Ромны. Мебель продали, пока еще можно, да плохо покупают, мало охотников. Описывали кулаков, торговцев бывших и контрреволюционеров. К последним мы, очевидно, и принадлежим. Сейчас я в Ромнах, привезла кой-какие вещи, вечером сегодня обратно уезжаю. Дома осталась тетя Клаша. Вчера мне дали телеграмму, чтобы она ехала домой. Нас обвиняют в том, что мы имеем переписку с высланным отцом. Теперь, папа, ты пиши на имя тети через Ромны, ты не обижайся, папа, ведь это не есть отречение от тебя. Да нас скоро все равно в Юсковцах не будет. Мы должны уехать раньше, чем нас вышлют. Только надо разделаться с остальным барахлом. Приеду домой, пойду в сель<скую> раду просить разрешения продать корову. У дедушки уже сарай заняли под машины бесплатно. Приказала сель<ская> рада очистить сарай немедленно. Описали Белодеда, Малашенко Ялисея, Куцуту, Лукьяненко и еще много других. В Луке описали 70 дворов, в том числе и Аунина. У него описали даже и мебель. Все ждут 15-го как волбуха. Лейкин хутор почти весь описан, хотя бы нам удалось вывезти и продать вещи, что не забрали. Сейчас пойду в суд к Наде.

Приехала сюда, а что дома делается — неизвестно. Дядюшка будет уезжать в Екатеринослав, да только не дают ему справок таких, как ему надо. Он просит их дать справку, что у него ничего нет, а они пишут, что есть у него, а он наследник. И вот все в таком роде. А ему не мешало выехать пораньше из дому. Дедушка сейчас лежит в больнице, на днях будут делать операцию.

Целую крепко. К. Б. 6/II»¹.

В феврале 1930 — Иван Григорьевич Бутенко, приложив к своему заявлению письмо младшей дочери, просил помощи Помполита.

<18 февраля 1930>

«Помощь Полит<ическим> заключенным

А<дминистративно> высланного
Ивана Григорьевича Бутенко

Жалоба

Прослужил я на транспорте 41 год беспорочно. Я трудился и зарабатывал свой кусок хлеба честным трудом. Потеря жены, сына инженера, опоры на старости лет, так меня с ног сшибли, что я и работал, но не сознавал, что делал. Результаты — высылка на 3 года. До высылки четыре года я со своей семьей совершенно разошелся, жил в казенной

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 453. С. 139. Автограф.

квартире со 2-ой женой. Дети же жили своим трудом и никакой связи со мной не имели.

Когда последовала высылка меня в Северный край, то дети, как дети, не забыли отца и от времени до времени писали мне за свое горестное существование. В данный момент детей моих с материнского дома выбрасывают, девочек — на улицу. Обвинение предъявили к ним, что они имеют связь с отцом. Насколько должен быть мерзавец-отец, чтобы в несчастье родные дети отказались от него. Прилагаю при сем письмо младшей дочери, которое не должно попасть ГПУ. Но приношу свою жалобу и прошу Вашей Защиты. Дети мои платили налог за дом и землю, около 5 лет самостоятельны, до тех пор платила моя покойная жена. Я же, как был гол, таким и остался. Если я виновен перед Сов<етской> властью, то вешайте меня, но детей моих ни за что ни про что не терзайте.

Какой ужас: 3-х девочек со средним образованием выбросили на улицу ни за что ни про что. Хотят показать пример всему миру: гуманность, а делают, как несознательные палачи. Сов<етская> власть ни при чем, а сволочь, изображающая эту власть на местах, творит это безобразие. Я несу безропотно наказание, хотя и незаслуженное. Зачем же такое издевательство над беззащитными девочками — моими детьми. Им предъявили обвинение, что заберут все имущество "за сношение с отцом". Ужас, какое преступление. Они прекрасно знают, что отец не преступник, а потому и поддерживают сношения. Если б я знал, что мои несчастные письма принесут такое им горе, то я бы не писал, а они не отвечали мне.

Ужас и больше ничего. Прошу, умоляю: защитите моих несчастных девочек. Где же девался Лозунг: Свобода, Равенства и Братство? Будь он проклят от ныне и до века. Мы на них попались, как рыба на червя. Я человек больной, дни мои сочтены, весну не проживу — капут.

Умоляю, прошу, заберите 3-х девочек, хотя <бы> самую младшую под свое покровительство, дайте ей работу судомойки и не бросайте на тот простор <дороги> женщины (проституция). Больше у нас пока иного пути не видно.

Бутенко.

Вас не знаю. Но супруга Вашего случайно видел, одно другое дополняет, а потому с надеждой уповаю на Вас, что защитите моих детей во имя Равенства, Свободы и Братства, о коих в СССР нет и помина.

Адрес деток: Почта Лука Роменского округа на Украине. Елена, Надежда, Клавдия Ивановны Бутенко. С сего дня, как не <нрзб.>, я не напишу им ни одного слова, короче сказать — для них умер.

18/II. Боже мой, какой Человек — подлец. Хуже всякого зверя»².

На письме — три пометы, последняя, возможно, М. Л. Винавера:

«Что отвечать, когда выселение детей должно было быть 15/II-30!!! — без ответа».

«На ходатайство переехать не разр<ешено>».

«1) Пусть дети обратятся с жалобой к окр<ужному> и обл<астному> прок<урору> и после в ВЦИК.

2) Если их выслали ГПУ, а не Исполком, то пусть также пришлют заявл<ение> в ОГПУ на наш адрес. <М.В.>».

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 453. С. 135-136. Автограф.